

569-570 30 сентября – 13 октября 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0569/barom01.php> (дата обращения: 4.05.2014).

13. Экономически активное и экономически неактивное население в возрасте старше трудоспособного [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/trud4-0-1.xls (дата обращения: 5.05.2014).

© Журавлев Н.Ю., 2014. Текст.

Информация об авторе

Журавлев Назар Юрьевич (г. Сыктывкар, Россия) – аспирант, младший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, лаборатория демографии и социального управления (167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 26; e-mail: zhuravlev.nazar@yandex.ru).

Zhuravlev N.Y.

ELDERLY AGE AS AN EFFECTIVE RESOURCE OF MODERN LABOR MARKET

Abstract. *In the article, on the basis of statistical materials examines the position of the elderly in the labor market, analyzed the main problems of the elderly population as a party to the employment relationship, as well as some of the main reasons of age discrimination.*

Keywords: labor resource, elderly age, elderly age problems.

Information about the author

Zhuravlev Nazar Yurievich (Syktyvkar, Russia) – Postgraduate, Junior Researcher, Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, department of socio-economic problems (26, Communisticheskaya St., GSP-2, Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russia; e-mail: zhuravlev.nazar@yandex.ru).

УДК 314.7

Коленникова О.А.

РОЛЬ МИГРАЦИИ В РАССЕЛЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ

Аннотация. *В разрезе муниципальных образований проанализированы миграционные процессы на Среднем Урале в 2011-2013 гг. Показано «стягивание» населения в Екатеринбург и близлежащие территории и изменение сельско-городской структуры, что в перспективе ведет к обезлюживанию периферийных территорий области.*

Ключевые слова: динамика населения Свердловской области, миграционные процессы, система расселения населения.

Система расселения населения на Среднем Урале исторически сложилась в результате масштабного индустриального развития. К 1990 г. 87,6% населения региона было городским, что относило его (наряду с Кузбассом) к числу наиболее урбанизированных территорий нашей страны. За период 1990-2000-х гг. доля городского населения снизилась и к концу 2010 г. составила 83,9%, а доля сельского, соответственно, выросла до 16,1%. Но в последние годы наметился обратный процесс – вновь рост числа жителей городов. По данным Росстата, на 1

января 2014 г. сельские жители в Свердловской области составляли лишь 15,8%, или 683,1 тыс. чел. из 4320,1 тысяч общей численности жителей региона [1]. Такая тенденция вызывает тревогу, так как численность сельского населения и так находится на критическом (с точки зрения внутренних источников воспроизводства населения) уровне.

Согласно прогнозу Росстата РФ, к началу 2031 года (средний вариант) население региона составит 4337,5 тыс. человек, то есть ожидается «удержание» численности примерно на сегодняшнем уровне. Такая стабилизация возможна лишь в том случае, если приезжающие в регион смогут «покрывать» естественную убыль населения, которая по прогнозу будет ежегодно нарастать и увеличится с 4,9 тыс. человек в 2015г. до 15,4 тыс. человек в 2030г.[4]

В 1990-е и 2000-е годы миграция не играла столь значимой роли в динамике населения. Демографические процессы на Среднем Урале в 1990-2000-е гг. носили крайне неблагоприятный характер: в 1991-2011гг. население ежегодно сокращалось, и регион в целом за этот период «потерял» 9,6% постоянного населения» [1]. Это сокращение определялось естественной убылью населения (хотя сальдо миграции было положительным, но приехавшие в область на постоянное место жительства незначительно компенсировали эти «потери»).

Проанализировать, какую роль играет миграция на Среднем Урале в последние годы, позволяет база данных «Муниципальная Россия», которая была создана в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН на базе официальных статистических данных Росстата [3]. Она позволяет «взглянуть» на ситуацию внутри региона, на уровне тех или иных территорий (без 4-х закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО), по которым сведений нет).

В ходе реформы муниципального самоуправления были установлены границы муниципальных образований Свердловской области. Созданная система, несомненно, уникальна – шестьдесят восемь городских округов и только пять муниципальных районов. Фактически она «закрепила» сложившуюся свехурбанизированную систему расселения населения (табл.1).

Таблица 1

Распределение городских и сельских населенных пунктов Свердловской области

Тип муниципального образования	Число городов с населением свыше миллиона	Число крупных и средних городов (от 50 до 500 тыс. жителей)	Число малых городов (до 50 тыс. жителей)	Число ПГТ	Число сельских населенных пунктов
Муниципальные районы	-	-	2	3	237
Городские округа (без Екатеринбурга)	-	12	32	24	1574
ГО «Екатеринбург»	1	-	-	-	30
Всего	1	12	34	27	1841

Городские округа Свердловской области «вобрали» в себя 97% населения области, 87% сельских населенных пунктов и 89% сельского населения региона (по данным переписи 2010г., включая ЗАТО), в то время как на муниципальные районы осталось всего 3%, 13% и 11% соответственно [2].

За период после переписи населения 2010 г. и на начало 2014 г. в среднем по области демографическая ситуация значительно улучшилась: население выросло на 26,3 тыс. человек и практически весь этот прирост был за счет миграции, а именно 94% общего прироста (без учета ЗАТО). Но если общие по региону и вполне благоприятные показатели динамики населения за последние три года посмотреть в муниципальном разрезе, то окажется, что за средним благополучием стоит несоразмерный рост численности населения главного регионального центра – Екатеринбурга, в то время как численность большинства муниципальных районов и городских округов продолжает сокращаться достаточно высокими темпами. Так, муниципальные районы после последней переписи населения в целом «потеряли» 4,1% населения, городские округа (без учета Екатеринбурга) – 1,2%. В то же время в Екатеринбурге за этот период постоянное население выросло на 4,5% или на 62,5 тыс. человек (табл. 2). И главным фактором такой неравномерной динамики населения была миграция.

Таблица 2

Динамика численности населения Свердловской области, 2010-2013гг.

Тип муниципального образования	Численность по итогам переписи 2010 г., тыс.чел.	Изменение за год, %			Численность на 1 января 2014 г., тыс.чел.
		2011 г.	2012 г.	2013 г.	
Муниципальные районы	107,6	-0,26	-1,50	-1,29	103,2
Городские округа (без Екатеринбурга)	2655,6	-0,12	-0,44	-0,28	2623,8
ГО «Екатеринбург»	1383,2	0,22	1,80	1,30	1445,7
Всего	4146,3	-0,01	0,28	0,23	4172,6

Какие же территории Среднего Урала принимали новых жителей- мигрантов, а откуда люди уезжали, и как это сказалось на численности населения?

По типу территорий-доноров и территорий-реципиентов Средний Урал можно разделить примерно на две равные по численности постоянного населения (но не равные по числу муниципальных образований) части. Территории-доноры – это основная масса городских округов и все муниципальные районы, где проживало чуть более половины жителей области, но более двух третей сельского населения региона (табл. 3).

Таблица 3

Характеристика муниципальных образований, 2011-2013 гг.

Показатель	Число городских округов	Число муниципальных районов	Доля в общей численности жителей области, %	Доля в общей численности жителей области, %	
				городского населения	сельского населения
Отток населения	48	5	51,1	47,7	68,2
Приток населения	15	-	15,5	13,2	27,0
ГО «Екатеринбург»	1	-	33,4	39,1	4,8
Итого	64	5	100,0	100,0	100,0

Эти территории продолжали испытывать демографический спад. Отток населения из «сокращающихся» населенных пунктов в среднем в 4,5 раза превышал естественную убыль населения, и за период 2011-2013гг. они «потеряли»

суммарно 49,8 тыс. человек, что равносильно по размерам одному малому городу. Территории, на которых проживала вторая половина жителей Свердловской области, и где наблюдался приток населения, – это Екатеринбург и еще пятнадцать муниципальных образований, а именно городские округа Арамильский, Березовский, Верхнее Дубово, Верх-Нейвинский, Верхняя Пышма, Горноуральский, Дегтярск, Заречный, Каменский, Первоуральск, Ревда, Среднеуральск, Староуткинский, Сухой Лог, Сысертский и Шалинский. Эти муниципальные образования отличает, во-первых, либо непосредственная близость с Екатеринбургом, либо они «тяготеют» к нему. Во-вторых, это именно те территории, где отмечался рост численности населения (за исключением Шалинского городского округа, где естественная убыль перекрывала миграционный приток, и Камышловского района, где, наоборот, естественный прирост населения превышал отток населения).

Но эти пятнадцать муниципальных образований значительно отставали от столичного центра: за последние три года их естественный прирост был незначительным – суммарно за три года он составил 0,4 человека на тысячу жителей, а в Екатеринбурге аналогичный прирост был 7 человек. Численность населения 15 территорий-реципиентов увеличивалась, главным образом, за счет притока мигрантов. За три последних года этот прирост суммарно составил 25 человек в расчете на тысячу жителей (в Екатеринбурге этот показатель был значительно выше – 35). Как видно, приток мигрантов в Екатеринбург и еще в пятнадцать муниципальных образований региона обеспечивал им рост численности населения и многократно превышал сложившиеся в последние годы благоприятные показатели естественного движения населения (табл. 4).

Таблица 4

Типология муниципальных образований по показателям миграции населения, 2011-2013 гг., на 1000 жителей

Тип муниципального образования	2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	Естественный прирост	Миграция	Естественный прирост	Миграция	Естественный прирост	Миграция
Отток населения	-2,0	-7,2	-1,1	-6,2	-1,0	-6,2
Приток населения	-0,9	10,3	0,5	9,0	0,8	5,7
ГО «Екатеринбург»	1,6	16,2	2,3	10,6	3,1	8,2
Итого	-0,6	3,5	0,3	2,0	0,7	0,6

Основным «магнитом» в Свердловской области для мигрантов был городской округ «Екатеринбург», в котором в настоящее время проживает треть постоянного населения области. Так, в 2011 г. за счет миграции население областного центра выросло на 16 человек в расчете на тысячу жителей, в 2012 г. – на 11, в 2013г. еще на 8 человек. В 2011-2013 гг., образно говоря, каждый пятый из шести новых жителей Екатеринбурга был мигрантом.

Каковы же были источники притока мигрантов на эти территории?

Миграционный баланс за 2012 г. показывает (табл. 5), что Екатеринбург на 44% пополнялся за счет мигрантов, приехавших из области, а на 56% – за счет внешних источников (в том числе 43% из других регионов и 13% – из других стран). По данным переписи населения в 2010 г. наиболее интенсивный миграционный межрегиональный взаимообмен у области сложился с соседними

регионами – это Тюменская, Челябинская и Курганская области, Пермский край и Республика Башкортостан. Основными же зарубежными странами-донорами для Свердловской области были Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и Казахстан (на них суммарно приходилось три четверти зарубежного потока иммигрантов) [2].

Таблица 5

Баланс сальдо миграционных потоков, 2012 г., тыс. чел.

Показатель	Сальдо миграции, всего	Внутри региона	Внешняя миграция	В том числе:	
				с другими регионами	с другими странами
Отток населения	-12,9	-9,8	-3,1	-3,8	0,7
Приток населения	6,0	4,1	1,9	1,7	0,2
ГО «Екатеринбург»	15,0	6,6	8,4	6,5	1,9
Четыре ЗАТО	-1,4	-0,9	-0,5	-0,4	-0,1
Итого	6,7	0	6,7	4,0	2,7

Миграционный «остаток» тех территорий области, которые помимо столичного центра привлекали людей, более чем на две трети состоял из мигрантов из области и только на треть – извне. Основными донорами для них служили большинство территорий области (включая ЗАТО), откуда люди массово уезжали в более благополучные места: 3/4 чистого миграционного оттока людей составил переезд в другие населенные пункты внутри области и 1/4 – за пределы Свердловской области.

Как видно, главные миграционные процессы протекали внутри Свердловской области, в ходе которых шло «стягивание» населения в Екатеринбург и близлежащие территории, что в перспективе ведет к обезлюживанию периферийных территорий области. Основной приток внешней для области миграции приходился на столичный центр. Вызывает опасения и тот факт, что в таком варианте территориальной реформы, как она была проведена на Среднем Урале, процессы сокращения сельского населения будут подталкиваться и дальше. Это делает регион еще более уязвимым с точки зрения системы расселения населения.

Библиографический список

1. Демографический ежегодник России. 2013: стат.сб. / Росстат. URL: www.gks.ru.
2. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. URL: www.gks.ru.
3. Пациорковский В.В., Коленникова О.А., Симагин Ю.А. База данных «Муниципальная Россия» // Статистика как средство международных коммуникаций. – СПб.: Нестор-История, 2014. – С. 358-360.
4. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года. URL: www.gks.ru.

© Коленникова О.А., 2014. Текст.

Информация об авторе

Коленникова Ольга Александровна (Москва, Россия) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН (117218, Москва, Нахимовский пр-т, 32; e-mail: kolennikova@mail.ru).

Kolennikova O.A.

THE ROLE OF MIGRATION IN POPULATION MOVING ON THE MIDDLE URALS

Abstract. *This paper analyzes the migration process in the Middle Urals in 2011-2013 in the municipal section. Migration was the main driver of population redistribution from the most number of municipal and urban districts to Yekaterinburg and the surrounding territory and changes in the rural-urban structure. In the long term, this situation leads to a significant reduction in the population of peripheral territories of the region.*

Keywords: population dynamics of the Sverdlovsk region, migration, settlement of the population

Information about the author

Kolennikova Olga (Moscow, Russia) – PhD in Economics, Senior Researcher, Institute of Social and Economic Studies of Population (32, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117218, Russia; e-mail: kolennikova@mail.ru).

УДК 314.742

Красинец Е.С.

МИГРАЦИОННЫЙ ФАКТОР И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

Аннотация. *В работе освещаются проблемы миграционного развития российского государства во втором десятилетии XXI века. Затрагивается круг вопросов в сфере регулирования трудовой иммиграции. Обсуждаются основные направления совершенствования внутренней миграционной политики страны.*

Ключевые слова: миграция, международная миграция, трудовая миграция, иностранная рабочая сила, нелегальная миграция, миграционная политика России.

В наступивший период социально-демографического развития российского государства существенно возрастает значение миграции как компонента демографической динамики и составной части отечественного рынка труда. Одновременно усиливается внимание к вопросам регулирования миграционных процессов, что имеет не только научный, но и практический интерес, ибо правильные ответы на них могут стать важным вкладом в реализацию приоритетных направлений государственной миграционной политики, а также в решение задач повышения устойчивости и сбалансированности демографического развития страны.

Одной из главных особенностей современной миграционной обстановки в России является ее активное вовлечение в мировой рынок труда. В последние годы под воздействием нарастающего миграционного давления со стороны государств с избыточным населением и стран-экспортеров рабочей силы Российская Федерация расширила импорт иностранной рабочей силы. Мигранты из-за рубежа на отечественном рынке труда стали частью нашей действительности. Иностранные работники используются в реализации крупномасштабных проектов (проведение форума АТЭС-2012 в г. Владивостоке, Сочи-2014), работают на стройках, заняты в сельском хозяйстве, трудятся в сфере торговли, точках общественного питания, на транспорте, в ЖКХ, гостиничном бизнесе, метут улицы, оказывают различные

* Подготовлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-02-00231.